

по научис

ор
работе РГГУ
О.В. Павленко

2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)

на диссертацию

Удовенко Ильи Витальевича

«СТАНОВЛЕНИЕ ЛАГЕРНОЙ СИСТЕМЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ
(1918 – 1923 гг.)»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по научной специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертационное исследование И.В. Удовенко обращено к теме, остававшейся на протяжении длительного времени вне фокуса исследовательского и общественного интереса, сосредоточенного на более глубоких и масштабных событиях и явлениях советского прошлого. Оплонируемая работа направлена на решение важной научной проблемы, имеющей существенное значение для научного знания в области изучения раннего периода советской истории. Новая власть, возникшая в октябре 1917 г. и провозгласившая своей целью освобождение общества от оков старого режима, очень скоро продолжила политику этого режима в части создания лагерей для изоляции и подавления своих политических противников. Впрочем, к этой мере обращались и сами разнообразные противники новой власти. В разного рода лагерях содержались не только политические противники режима, но и военнопленные, крестьяне и уголовные элементы.

Несмотря на то, что первые советские лагеря сыграли значительную роль в истории революции и Гражданской войны, они до настоящего

времени не стали объектом пристального и глубокого исследования ни в отечественной, ни в зарубежной историографии, что лишь подчеркивает очевидную актуальность анализа становления и развития лагерной системы на территории Советской России в период с 1918 по 1923 гг.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые на основе обширной и репрезентативной источниковой базы проведено комплексное исследование процесса формирования и развития лагерей в Советской России в период с 1918 по 1923 г. Благодаря новым подходам автору удалось раскрыть тесную взаимосвязь и преемственность между лагерными структурами Первой мировой войны и лагерями ВЧК периода Гражданской войны.

Оценивая степень разработанности проблемы, диссертант провел квалифицированный историографический анализ отечественной и зарубежной литературы по теме исследования, благодаря которому удалось выявить наличие значительных лакун в изучении истории лагерей в годы Гражданской войны. Хорошее знание научной литературы по изучаемой проблеме позволило автору обоснованно избрать объект и предмет исследования, корректно сформулировать цель и задачи собственного научного поиска, определить его актуальность и новизну, обосновать хронологические и территориальные рамки исследования.

Для решения поставленных задач И.В. Удовенко сформировал внушительную источниковую базу, основу которой составили архивные документы, выявленные диссертантом в фондах государственных и ведомственных архивов Российской Федерации. В диссертации использованы материалы ГА РФ, РГАСПИ, ЦА ФСБ, РГВА, ЦГАМО, а также архивных фондов библиотек и музеев. Многие архивные документы по теме исследования впервые вводятся в научный оборот.

В соответствии с поставленной целью и конкретными задачами выстроена структура диссертации, которая состоит из введения, трех глав,

разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы и приложений.

Введение содержит обоснование научной актуальности темы диссертации, анализ историографии проблемы, характеристику привлеченной источниковой базы. В качестве объекта исследования определены лагеря ВЧК–ГПУ и НКВД РСФСР, существовавшие на территории Советской России с лета 1918 по осень 1923 г. Предметом исследования обозначены процесс становления лагерной системы в период 1918–1923 гг., а также производственная деятельность лагерей, состав заключенных, условия их содержания и трудового использования, лагерная повседневность. Во введении определены теоретико-методологические основы исследования, выработанные в рамках направления «новой политической истории». Аргументированный выбор методологии, корректное использование методов исторических и междисциплинарных исследований, в том числе общенаучных и специальных, обеспечили достоверность результатов исследования.

Основные положения диссертации и полученные результаты были апробированы в форме докладов на шести научных конференциях, в том числе двух международных, а также отражены в 8 публикациях, общим объемом около 7 а.л., в том числе в четырех научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Первая глава диссертации «Формирование советской лагерной системы» посвящена изучению предпосылок возникновения лагерной системы и анализу деятельности лагерей ВЧК на начальном этапе советской власти. В параграфе 1.1. *«Влияние и преемственность лагерного опыта Первой мировой войны»* диссертант рассмотрел опыт Российской империи по созданию концентрационных лагерей для военнопленных в период Первой мировой войны. На основе новых архивных документов удалось уточнить время появления этих лагерей, было установлено, что они начали создаваться с осени 1914 г. в промышленных районах империи, а также на окраинах

крупных городов. Всего за годы войны на территории Российской империи было образовано около 400 концлагерей для военнопленных. В параграфе также рассмотрен процесс массовой репатриации военнопленных из российских лагерей и создание в 1918 г. Центральной коллегии по делам пленных и беженцев (Центропленбеж) – органа, сыгравшего важную роль в становлении лагерной системы на территории Советской России. И.В. Удовенко приходит к аргументированному выводу, что опыт содержания военнопленных в Российской империи в период Первой мировой войны оказал значительное влияние на формирование советской лагерной системы. Этот опыт учитывался при организации условий содержания и проведении агитации и пропаганды среди военнопленных.

В параграфе 1.2. *«Лагеря ВЧК на начальном этапе советской власти»* раскрывается проблема создания первых лагерей ВЧК, официально узаконенных постановлением СНК РСФСР от 5 сентября 1918 г. Подведомственные ВЧК лагеря создавались в период с лета 1918 г. по весну 1919 г. для противников советской власти, заложников и военнопленных Гражданской войны и использовались с целью разгрузки тюрем и осуществления внесудебных полномочий ВЧК. Автор справедливо отмечает, что в условиях Гражданской войны лагеря использовались всеми участниками вооруженного противоборства.

Во второй главе *«Система лагерей Главного управления принудительных работ и лагерный социум»* исследуются процессы передачи лагерей ВЧК в ведение НКВД РСФСР и создания новой системы мест заключения в рамках данного ведомства. Также в главе определены и охарактеризованы основные категории лагерного социума. В параграфе 2.1. *«От лагерей ВЧК к лагерям принудительных работ НКВД»* автор на большом фактическом материале показал процесс трансформации лагерей, которые из мест содержания противников советской власти превращались в трудовые пенитенциарные учреждения. Для руководства лагерями в структуре Наркомата внутренних дел было создано Главное управление

принудительных работ (ГУПР), которому в 1919–1922 гг. подчинялись практически все лагеря на территории РСФСР, за исключением трех лагерей ВЧК в Архангельской губернии, где содержались особо опасные элементы, включая белых офицеров.

При анализе процесса становления лагерной системы автор отмечает, что наиболее развитая сеть лагерей была в Москве и Московской области, здесь за пять лет было создано 18 лагерей, предназначенных для размещения наиболее серьёзных категорий заключённых. С передачей лагерей в ведение НКВД труд заключённых стал более организованным. Появились постоянные мастерские и работа по подряду для советских учреждений.

В параграфе 2.2. *«Состав заключенных и условия содержания»* автор анализирует состав, численность, процентное соотношение различных групп лагерных заключенных, рассматривает условия их содержания. В диссертации впервые приводятся сведения об общей численности лагерей: согласно данным И.В. Удовенко, в период с 1919 по 1922 год было создано 222 лагеря, из которых 192 находились непосредственно на территории РСФСР. Решения о заключении в лагерь принимались органами ЧК, милицией, уголовным розыском и различными судами. В лагеря попадали классовые враги советской власти, уголовники, военнопленные, дезертиры, иностранные граждане, поддерживавшие Белое движение, а также асоциальные элементы. Общее число заключенных в каждый период времени было относительно небольшим и редко превышало 65 тыс. человек. Основную часть заключенных составляли мужчины, женщин насчитывалось 5–10 % от общей численности. Сроки заключения варьировались от месяца до пожизненного, но в среднем были не более одного года. В параграфе отмечается, что пополнение лагерей проходило волнообразно из-за военных действий и политических кампаний, это делало состав лагерей разнообразным по национальности, возрасту и характеру преступлений.

В параграфе 2.3. *«Основные категории заключенных: крестьяне и военнопленные»* дается развернутый анализ двух основных категорий

лагерного населения – крестьян и иностранных военнопленных советско-польской войны. Крестьяне составляли значительную часть (до 65 %) лагерного населения. Они попадали в лагеря как участники крестьянских восстаний и волнений, а также в качестве заложников, дезертиров и военнопленных Гражданской войны. Автор отмечает, что в период активных крестьянских волнений лагеря использовались как превентивная мера для изъятия из деревень лиц, которые потенциально могли участвовать в восстаниях. В основном это касалось крестьян, не выполнивших заданий по продразвёрстке.

Иностранные военнопленные (38-40 тыс. человек) – преимущественно участники советско-литовской войны и советско-польской войны – составляли до 50 % от общей численности заключённых лагерей ГУПР. Для них создавали отдельные лагеря или отделения, чтобы не допускать контактов с уголовниками и контрреволюционерами. По наблюдениям И.В. Удовенко, в более привилегированном положении среди иностранных военнопленных находились поляки. Содержавшиеся в лагерях польские коммунисты создавали коммунистические ячейки, школы, клубы, организовывали митинги и другие мероприятия. После освобождения и репатриации иностранных военнопленных на родину около трех тысяч поляков выразили желание вступить в ряды Красной армии или остаться жить в Советской России.

Третья глава «Опыт организации принудительного труда и ликвидация лагерной системы в условиях нэпа» посвящена анализу использования труда заключенных в советских лагерях. Опираясь на выявленные архивные документы, И.В. Удовенко исследовал основные направления производственной деятельности лагерей, а также раскрыл причины ликвидации Главного управления принудительных работ и лагерной системы в 1922 г. Предметом исследования в параграфе 3.1. *«Принудительный труд как социальный эксперимент»* является труд заключенных, который автор рассматривает в качестве основной социальной

практики советских лагерей. Отмечается, что с весны 1919 г. принудительный труд становится ключевым элементом лагерной системы, определяя ее социальную сущность, при этом общественно полезный труд заключенных противопоставляется их бессмысленному пребыванию в тюрьмах. Проведенный анализ производственной деятельности лагерей показал, что с 1921 г. началась интеграция труда заключенных в экономику отдельных регионов через заказы Наркомата труда. Для стимулирования труда заключенных применялись улучшенное питание, выходные, сокращение срока наказания и даже досрочное освобождение. В некоторых лагерях создавались культурно-воспитательные отделы с клубами, библиотеками и театрами.

В параграфе 3.2. *«Межведомственные разногласия и ликвидация лагерной системы»* автор раскрывает предпосылки и основные причины расформирования лагерной системы ГУПР. Делается вывод, что, несмотря на определённые успехи в экономической деятельности отдельных лагерей, содержание обширной и разрозненной лагерной системы с относительно небольшим числом заключённых было не выгодно государству. В конце 1921 года начался процесс оптимизации лагерной системы. Лагеря, которые не приносили прибыли, подлежали закрытию. Процесс реорганизации лагерной системы завершился её полной ликвидацией в конце 1922 – первой половине 1923 г. Лагеря ГУПР были реорганизованы в колонии и исправительные дома.

По мнению И.В. Удовенко, значительную роль в процессе ликвидации лагерной системы сыграла межведомственная борьба между НКЮ и НКВД. Каждый из этих наркоматов стремился установить контроль над всей пенитенциарной системой. В результате межведомственной борьбы все места заключения были переданы в НКВД РСФСР, а с осени 1922 г. объединены в новом ведомстве – Главном управлении мест заключения (ГУМЗ). Лагеря ГПУ в Архангельской губернии существовали до осени 1923 г. Именно на базе этих лагерей в 1923 г. был сформирован Соловецкий лагерь особого

назначения, с которого начался новый этап в развитии лагерной системы в СССР.

Заключение диссертации содержит выводы и обобщения, которые логически вытекают из основной части исследования и соответствуют поставленным исследовательским задачам. Решение этих задач в совокупности обеспечивает достижение цели, заявленной соискателем. Выводы и суждения автора являются тщательно обоснованными, аргументированными и не вызывают возражений.

Особо следует отметить Приложение к тексту диссертационной работы, содержащее «Сводную таблицу лагерей первых лет советской власти (1918–1923 гг.)», в которой представлена подробная информация о 222 лагерях. В таблице отражены наименования лагерей, их географическое расположение, периоды функционирования и количество заключенных. Каждая запись сопровождается исторической справкой, включающей дополнительные сведения о специфике и особенностях конкретного лагеря. Наличие такого приложения значительно повышает информационную ценность диссертационного исследования И.В. Удовенко.

Высоко оценивая уровень оппонируемой диссертации, все же необходимо отметить некоторые ее недочеты.

1. В диссертации широко используются источники личного происхождения, в том числе воспоминания. Это придает повествованию особый колорит, наполняет исследование «живой историей». Однако нельзя забывать, что критическая интерпретация эго-документов требует учета множества факторов, определяющих их историческую ценность. Особое значение имеют личность автора, время и место написания воспоминаний, а также время и место их первого опубликования. Известно, что многие мемуары, изданные за границей в годы холодной войны, носили ярко выраженный антисоветский характер, вследствие чего описываемые в них события нередко искажались в политических целях. И.В. Удовенко упускает

из виду этот момент и при использовании воспоминаний не подвергает их содержание критическому анализу.

2. В качестве замечания хочется также отметить некоторую неравномерность в освещении отдельных сюжетов. Так, при раскрытии вопроса о культурно-воспитательной работе в лагерях автор опирается в основном на материалы московского региона. Само по себе освещение данной темы очень важно, поскольку этот вопрос в литературе практически не затрагивается. Верно и то, что в Москве и Московской области была наиболее развитая сеть лагерей, в диссертации этот факт отмечен. Однако для корректного освещения проблемы было бы целесообразно привлечь материалы из других регионов, что дало бы возможность провести сравнительный анализ.

3. Дискуссионным можно считать и вопрос о хронологических рамках исследования. Согласно изложенным в диссертации материалам, система лагерей принудительного труда НКВД РСФСР была ликвидирована в 1922 г. Автору следовало бы дать более четкие пояснения, на каком основании он включает 1923 г. в хронологию исследования.

4. Требуется уточнения и одно из положений, выносимых на защиту. Речь идет о заложниках, отнесенных автором к «специфической категории заключенных... которые служили своеобразным «обменным фондом» между противоборствующими сторонами». В тексте диссертации упоминаются факты обмена военнопленными, но ничего не сказано о практике или случаях обмена противоборствующими сторонами – большевиками и их противниками – заключенных, захваченных именно для обмена.

5. Представляется также необходимым более подробное раскрытие трансформации лагерной системы в зависимости от проводимой большевиками внешней политики, что заявлено соискателем в качестве одной из задач исследования.

Указанные замечания и пожелания не ставят под сомнение научную значимость проведенного исследования и достоверность полученных

результатов, скорее они могут стать основой для содержательной дискуссии в ходе защиты диссертационного сочинения И.В. Удовенко.

В целом же представленная диссертация и подготовленный на ее основе автореферат соответствуют заявленной специальности, профилю Диссертационного совета 24.1.112.02 по историческим наукам и в полной мере соответствует критериям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842 (в редакции от 25 января 2024 г., Постановление Правительства РФ № 62), а ее автор Удовенко Илья Витальевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв на диссертацию подготовлен доктором исторических наук, доцентом А.А. Киличенковым (научная специальность 5.6.5. Историография, источниковедение и методы исторического исследования) и кандидатом исторических наук, доцентом А.В. Крушельницким (научная специальность 5.6.1. Отечественная история).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России новейшего времени ИАИ РГГУ 25 апреля 2025 года, протокол № 13.

Заведующий кафедрой
истории России новейшего времени
ИАИ РГГУ, д-р ист.наук, профессор

А.Б. Безбородов

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»)

Адрес: 125047, Москва, Миусская пл., д. 6.

E-mail: rsuh@rsuh.ru

Тел. +7 495 250-61-18